

После закрытия детского дома двое все еще были в смятении. После ухода Бартибина Шеньтонг вернулся в учреждение. Когда он вошел в зал, его внимание привлекла Нина, беседующая с девочкой. — Шеньтонг, ты вернулся! — воскликнула Нина, увидев его и с радостью бросилась к нему. Шеньтонг улыбнулся в ответ: — Да, работа окончена. А как прошел твой день? — Её чуть не поймали, — успела вставить девочка рядом с Ниной, до того, как та смогла ответить. — Кто ты? — спросил Шеньтонг, обернувшись к ней. — Я Кэрен, подруга Нины, — представилась девочка. Шеньтонг внимательно посмотрел на неё: она была миниатюрной, одетой в синие комбинезоны, с кудрявыми рыжими волосами и большими зелеными глазами. Судя по её росту и внешности, Кэрен должна быть примерно одного возраста с ним. — Я слышал, Нина завела новую подругу, и это ты! — сказал он. Кэрен скрестила руки на груди и с вызовом произнесла: — Ты так необычно выглядишь, может, ты иностранец издалека? Кэрен заметила его внешность и тут же спросила с любопытством. — Кэрен, не лезь не в своё дело, — Нина не могла вынести такого нахального вмешательства. Шеньтонг улыбнулся и сказал: — Ничего страшного, у меня действительно есть дальняя родня. — Кстати, что ты имела в виду, когда сказала, что Нину чуть не поймали? — Шеньтонг посмотрел на Нину, которая немного растерялась. — Конечно, её чуть не поймали за воровство. Если бы я её не прикрыла, её бы схватили! — с беззаботной интонацией ответила Кэрен. Лицо Шеньтонга слегка потемнело, и он повернулся к Нине. — Почему ты снова воруеть на улице? — Хм, ты думаешь, я хочу? Как ещё мне наесться, если не воровать? — Тогда постарайся найти работу. Это лучше, чем быть карманником. — Тьфу! Ты собираешься быть почтальоном или продавцом газет? — Эти дети работают весь день и зарабатывают максимум 50 центов. — Этого едва хватает, чтобы купить кусок хлеба, — вздохнула Нина. — Гораздо проще провести полдня на улице. — Но ты не можешь продолжать так поступать, — возразил Шеньтонг. — Обсудим это позже. У меня сейчас нет выбора, кроме как воровать, — сказала она. — Не смотри на меня так, — добавила Нина. — Что? Если я не стану карманником, ты будешь меня кормить? — сказала она, скрестив руки на груди. Шеньтонг на мгновение замер, в его глазах была грусть и беспомощность. Нина была такой результатом окружающей её среды. Для большинства детских домов главная цель — подготовить детей к самостоятельной жизни, и это считается выполнением их миссии. Однако детский дом уже испытывает нехватку средств, и дети часто голодают. Без дополнительных ресурсов им трудно выжить. Поэтому многие дети начинают воровать, иначе они могут погибнуть от голода. Поэтому, зная всю ситуацию, Шеньтонг не осуждал Нину. Она просто хотела выжить. Вечером директор Сома нашел Шеньтонга и пригласил его на ужин. Шеньтонг с радостью согласился и последовал за Ниной в столовую. Столовая находилась на первом этаже. Здесь было просторно, значительно больше, чем площадь двух классных комнат. Два длинных старых деревянных стола были накрыты посудой и свечами. Дети сидели за столами ровными рядами. На стене стояла статуя Девы Марии, это здание сохранило свои монашеские традиции. Сома, стоя под статуей, с закрытыми глазами, сложил руки на груди и молился: — Боже, спасибо за твой дар, прославляю Твое имя. Дети тоже закрыли глаза и молились вместе с ним. Шеньтонг наблюдал за этой церемонией и понял, что это обычай перед едой в детском доме. После молитвы Сома открыл глаза и подал знак двум монахиням, чтобы они начали раздавать еду. Ужин был простым и скромным, даже немного бедным. Каждому ребенку дали тонкий кусок сухого хлеба и ложку картофельного пюре с запахом плесени. Шеньтонг смотрел на свой ужин с недоумением: такое блюдо было трудно проглотить. Но обернувшись к Нине, он заметил, как она жадно поела еду. В этот момент он осознал, что в детском доме был карманник, потому что его пригласили, и он не мог смущаться, не поев. Он был вынужден съесть свою порцию, хотя несколько раз его чуть не вырвало от неприятного вкуса. После ужина он сразу вернулся в свою комнату, чтобы прополоскать рот, затем достал оставшийся хлеб, который купил днем, и съел его. — Что случилось? Ты не наелся? — Нина подошла к двери его комнаты с гордым видом, скрестив руки на груди. — Ты спрашиваешь, хотя и знаешь ответ, — ответил он. — Кстати, условия здесь слишком плохие. Я не ожидал, что будет так трудно, — сказал Шеньтонг, продолжая есть и ворчать. — Хорошо, что ты понимаешь. Каждый

месяц в детском доме кто-то умирает от голода. Если мы, дети, хотим дожить до взрослого возраста, нам нужно найти выход самостоятельно, — произнесла Нина. — Разве директор и другие не хотят решить проблему? — Шеньтонг недоумевал. Нина тяжело вздохнула: — Не то чтобы не хотят, но не могут. Финансирование детского дома полностью зависит от пожертвований. Например, одежда, которую мы носим, тоже пожертвована. — Возьми это место, здесь 52 ребенка, которых нужно кормить, и ежемесячные расходы составляют как минимум 2000 юаней. — Но директор может собрать максимум 800 юаней в месяц, — пояснила она. — Хотя у империи есть субсидии, эти ресурсы отдаются большим детским домам. Мы можем рассчитывать только на частное спонсорство. — О, это нелегко, — Шеньтонг почувствовал вину. Среда действительно формирует людей. — Когда я получу сертификат охотника за головами, я выделю часть заработанных денег и пожертвую директору, чтобы улучшить вашу жизнь, — сказал он с надеждой. Неожиданно Нина отреагировала с сомнением: — Подожди, пока ты сможешь это сделать. — Эй, эй, эй, не будь такой, доверься мне немного, хорошо? — попытался Шеньтонг успокоить её. — Хм! Вот именно, у тебя есть магия, но ты её не используешь, — заметила Нина с капризом, надув губки. Шеньтонг смотрел на неё молча, эта маленькая девочка продолжала использовать магию. — Ладно, ладно, просто считай это моей ошибкой. — Уже поздно, иди отдыхай, — произнесла Нина, и Шеньтонг нехотя отправил её прочь под предлогом усталости. Лёжа один на кровати, он серьёзно размышлял о том, что произошло сегодня.````

<http://tl.rulate.ru/book/117399/4663824>